

Посвящается Хилари

Глава I

Почти достигнув цели, Иона понял, что попал в переплет.

На пристани царила кромешная тьма. Не горел ни один фонарь, в темноте виднелись силуэты обветшалых пакгаузов, заброшенных обломков былых, совсем других времен. В свете фар старенького «Сааба» окружающий пейзаж напоминал индустриальный город-призрак. Глядя сквозь ветровое стекло, Иона думал, что он практически всю жизнь прожил в Лондоне, но по-прежнему находятся уголки, о существовании которых он не знал. Да и знать не желал, если речь шла о таком месте.

Найти пристань оказалось нелегко. Она располагалась на заброшенном участке берега Темзы в пустынном месте, которое даже не обозначалось на карте в навигаторе. Ионе дали весьма расплывчатые указания, и несколько раз приходилось возвращаться, когда разбитая дорога приводила его в тупик. Теперь он оставил машину на густо заросшей сорняками пустоши. Перед глазами тянулась длинная кирпичная стена. На другом берегу реки, словно ожерелье, виднелись сверкающие огни новостроек, баров и ресторанов. Однако здесь царила непроглядная темнота. Бурное строительство, шедшее на остальных участках бывших

доков, почему-то обошло стороной заброшенный тупик. Что вовсе не удивляло, если учесть название этого места. Иона сначала подумал, что это шутка, но нет. Подтверждение глядело на него с уличной таблички.

«Скотобойная набережная».

Два часа назад он сидел на открытой веранде паба в компании сослуживцев и после очередных стрельб наслаждался погожим августовским вечером. Телефон зазвонил, когда Иона ждал в очереди у бара. Номер он не узнал и почти решил его проигнорировать. Но впереди еще стояли люди, так что спустя несколько секунд он ответил.

— Иона? Это я. — И на случай, если он забыл: — Гевин.

Он почти десять лет не слышал этого голоса, но прошедшие годы, похоже, мгновенно улетучились. Как и его спокойствие.

— Ты слушаешь?

Иона, забыв о выпивке, отошел в угол потише.

— Что тебе надо?

— Нужна твоя помощь.

Ни тебе «Как дела?», ни «Давно не виделись». Иона почувствовал, как у него сжимаются челюсти.

— С чего тебе понадобилась моя помощь?

— Потому что ты единственный, кому я могу доверять.

От удивления Иона на мгновение лишился дара речи.

— Тебе придется рассказать подробнее.

Наступила пауза.

— Я облажался. И все запорол. Все...

— Ты о чем?

— Объясню, когда ты приедешь.

— Господи, неужели ты хочешь, чтобы я...

— На южном берегу есть место под названием «Скотобойная набережная». Там стоит старый пакгауз, — торопливо заговорил Гевин. — В навигаторе его нет, но я напишу, как добраться. Это последняя постройка на пирсе. В полночь встречу тебя у входа.

— *В полночь? Ты серьезно?*

— Все поймешь, когда доберешься. — И тут Гевин произнес слова, которых Иона не слышал за все годы их давней дружбы: — Прощу тебя.

Конец связи. *Блин.*

— Все нормально?

Голос принадлежал Хану, сослуживцу Ионы, сержанту из управления спецопераций лондонской полиции. Плечи и шея этого великана представляли собой сплошной корсет мышц, а руки и грудь, казалось, вот-вот разорвут белую футболку. Иона однажды видел, как Хан выбил дверь и вместе с ней отбросил в другой конец комнаты вооруженного ножом преступника. Но в свободное от службы время Хан являлся примерным семьянином, к которому любой из управления мог обратиться со своими проблемами.

Иона кивнул, убирая телефон в карман.

— Просто позвонил человек, с которым я долго не общался.

— Сложности есть?

Иона не знал, что ответить.

— Наверняка пустяки какие-нибудь. Но голос у него был...

Он запнулся, когда его толкнули в спину.

— Я-то думала, что ты к бару стоишь, нет? Вот блин, сама бы быстрее сварила пиво, чем ты его принес.

Иона оглянулся на хмуро смотрящую на него худенькую невысокую женщину. Нолан часто так разговаривала. Она была на полголовы ниже его и едва

доставала Хану до плеча, но в критической обстановке дала бы им обоим фору. И еще большую, когда доходила очередь ставить круг.

— Мы разговариваем, — пояснил Хан, смерив ее начальственным взглядом.

— Ладно. — Нолан задумалась. — Давай деньги, я сама все принесу.

Иона не сдержал смеха.

— Все нормально, я схожу.

— Уверен? — спросил Хан.

— Да, все хорошо, — пожал плечами Иона. — Наверное, и вправду пустяки.

Он пытался себя в этом убедить, шагая к стойке бара. В какую бы переделку Гевин ни попал, он мог сам из нее выпутаться. Иона ничего ему не должен. Вообще ничего.

И все-таки телефонный звонок лишил его покоя. Даже после того, как он отнес пиво за столик, в голове назойливо вертелась сказанная Гевинем фраза: *«Ты единственный, кому я могу доверять»*.

Когда-то это соответствовало истине. Тогда Иона мог сказать то же самое. Он знал Гевина сто лет. Лучшие друзья в школе, они вместе поступили в полицию, прошли подготовку и получили назначения в один округ. Гевин всегда относился к окружающим более открыто и благожелательно, но за его широкой улыбкой скрывалась напористая и жесткая натура. Они вместе жили в съемной квартире даже после того, как Гевин сдал экзамен на детектива и отправился в тогдашнее Управление по борьбе с организованной преступностью, занимавшееся эксплуатацией рабского труда и криминальными группировками. Некоторое время Иона тоже подумывал о переводе в уголовную полицию. Начальство утверждало, что

у него есть способности к сыскной работе, и всячески подталкивало подать заявление на курсы переподготовки. Но почему-то — может, из-за того, что ему не нравилось, когда на него давят, — Иона избрал другой путь. К своему удивлению, он прошел строгий отбор и очень трудную подготовку, необходимые для принятия в управление спецопераций, элитное подразделение лондонской полиции. Гевин постоянно подшучивал над его решением, называя Иону охотником за острыми ощущениями. Однако они остались друзьями. Когда Иона стал встречаться с Криси, а Гевин закрутил роман с Мари, они составили дружный квартет. Вместе веселились по вечерам, вместе проводили отпуска. Хорошее было время.

Но оно закончилось много лет назад, вместе с прошлой жизнью. Так почему же Гевин выплыл на свет божий и попросил Иону о помощи? Гевин всегда отличался уверенностью в себе, а друзья ходили за ним толпой. Ему пришлось дойти до последней степени отчаяния, чтобы позвонить Ионе, и он в конце концов на это решился. И как бы Ионе ни хотелось это отбросить, ему не давало покоя одно обстоятельство.

В голосе Гевина звучал *страх*.

Поэтому Иона извинился, вышел из паба и зашагал к машине.

И вот он оказался на заброшенном пирсе посреди кромешной темноты.

Иона выключил двигатель, достал из бардачка фонарь и вышел из машины. Рядом стояла «Ауди», наверняка принадлежащая Гевину, других признаков жизни не наблюдалось. Заросшая травой тропинка вела к темным силуэтам сгрудившихся вдали пакгаузов и промышленных зданий, за которыми виднелась се-

ребрившаяся в свете лунного полумесяца река. Включив фонарь, Иона зашагал в их сторону.

Тропинка привела его к узкой дороге, шедшей между зданий с заколоченными окнами. На одном из них удалось разглядеть старую вывеску с полустертými буквами: «Сыромятня Джолли: выделанные шкуры и кожи». Другие представляли собой заведения по оптовой торговле и переработке мяса, а огромное, похожее на ангар строение оказалось мясохладобойней. Название «Ско-тобойная набережная» вполне оправдывалось.

Находиться здесь ночью не очень-то приятно. Обычно Иона не боялся темноты, но тут он обнаружил, что прислушивается к звуку чужих шагов. Он обрадовался, когда в конце узкой дороги вышел на пирс. Плеск там слышался громче. Сквозь широкие трещины в асфальте проглядывала разбитая брусчатка, а в сыром воздухе стоял запах соли, гниющих водорослей и нефти. На черной как смоль поверхности воды вразнобой покачивались вплотную поставленные на якорь баржи. Тишину нарушали глухие удары и потрескивание, когда они терлись друг о друга бортами. Чуть поодаль пришвартовалось судно побольше, и, когда Иона проходил мимо него, рядом вдруг раздалось шипение. Чуть опешив, он резко повел фонарем и выдохнул, когда в луче света мелькнули блестящие глаза. В тени крышки грузового люка припал к полу, вцепившись лапами в недоеденный гамбургер, грязный ободранный кот. Один глаз его заплыл то ли от раны, то ли от инфекции. Другой враждебно сверкнул, когда животное угрожающе завыло.

— Ладно-ладно, не отнимаю, — отворачиваясь, проворчал Иона.

Одновременно с этим в луче фонаря мелькнуло выведенное изящными буквами название судна: «Теодор». Его частично скрывала висящая на борту рези-

новая крышка, играющая роль бампера. Когда Иона задержал название в свете фонаря, кот снова зашипел, напоминая, что не стоит злоупотреблять гостеприимством местного обитателя.

— Ухожу, ухожу.

Иона пошел дальше, под ногами хлюпала грязь. Чуть поодаль он разглядел край пирса, где стоял одинокий пакгауз, по обеим сторонам которого плескалась вода. Его наполовину скрывали каркасы с фермами, на которых болтались рваные полосы полупрозрачного полиэтилена. Путь Ионе преградила обвисшая ограда из проволочной сетки.

Вокруг никого не было.

Иона выругался и посмотрел на часы. Почти десять минут первого. Он опоздал, но не очень. Иона подумал: может, Гевин перестал его ждать и ушел? Но тут вспомнил о припаркованной на пирсе «Ауди». Иона лишь предположил, что машина принадлежит Гевину, однако трудно представить, что ночью там мог находиться кто-то еще.

Так где же он?

Иона повел фонариком из стороны в сторону, но на пирсе по-прежнему царили темнота и тишина. Тянулись минуты, у Ионы начало сосать под ложечкой. В двадцать минут первого он набрал номер, с которого звонил Гевин. Отвечай, Гевин, думал он, когда пошли гудки. Прислушавшись, Иона обнаружил, что где-то звонит телефон, но гораздо тише. За спиной.

Внутри пакгауза.

Иона обернулся и посмотрел за ограду. Когда вызов переключился на голосовую почту, из темного здания раздался последний звонок, затем наступила тишина. Иона снова набрал номер, под ложечкой зассало еще сильнее. Опять раздался звонок, и на этот

раз стало совершенно ясно, что доносятся они из пакгауза.

Вот блин...

Сбросив вызов, Иона сквозь сетку ограды пристально взгляделся в темное здание. Под фермами каркасов пакгауз выглядел размытой каменной громадой, состоящей из острых углов и темных проемов. Иона подумал, не вызвать ли полицию, но если Гевин ранен, то наряд может прибыть слишком поздно. И по-прежнему существовала вероятность, что это ложная тревога. Хотя не похоже. Иона понял, что выбора у него нет.

Придется войти в здание.

— Господи, Гевин... — пробормотал он.

Посередине ограды стояли широкие металлические ворота, на которых висел крепкий на вид висячий замок, но чуть подальше Иона заметил дыру, достаточно широкую, чтобы мог пролезть человек. Пройдя по растрескавшемуся асфальту к пакгаузу, Иона откинул листы полиэтилена и увидел огромные, похожие на ангарные двери. Они оказались заперты, но рядом нашлась дверь поменьше. Когда Иона ее толкнул, створка открылась внутрь, скрипнув ржавыми петлями.

Иона посветил фонарем. Его луч терялся в огромном, кончающемся далеко впереди пространстве. Там рядами стояли уходившие под высокий потолок балочные фермы.

— Гевин, ты там?

Прежде чем смолкнуть, его голос отдался звонким эхом. Воздух в пакгаузе оказался холодным и сырым. Войдя внутрь, Иона погрузился в гробовую тишину. Достав телефон, он набрал номер Гевина. Раздавшиеся в темноте ответные звонки показались пугающе громкими. Они доносились из глубины пакгауза. Двигаясь

на звук, Иона заметил у одной фермы неясное свечение. Телефон лежал на полу, на дисплее высвечивалось имя «Иона». Он сбросил вызов, и экран погас.

Господи, Гевин, во что ты вляпался? И меня втянул?

Иона посветил фонариком по сторонам. Сбоку обнаружили кое-как сложенные грубо обструганные доски, мешки с известью и цементом плюс рулоны полупрозрачного полиэтилена. Гевина поблизости не оказалось. И тут луч фонаря скользнул по валяющемуся на полу предмету. Иона разглядел удостоверение сотрудника полиции, лежавшее лицевой стороной вверх. Виднелась небольшая фотография рядом с именем и должностью владельца.

Гевин Маккинни, сержант уголовной полиции.

На удостоверении темнело смазанное пятно, и Иона почувствовал, как внутри у него екнуло, когда он понял, что это за пятно. Он тут же заметил на каменных плитах темные брызги. Они маслянисто поблескивали в луче фонарика, но Иона знал, что это не нефть и не масло. Он уловил слабый запах, который ни с чем не спутаешь.

Металлический запах крови.

Черные пятнышки складывались в дорожку, исчезающую в темноте. С бьющимся сердцем Иона пошел по ней. След обрывался у пары двойных дверей, вделанных в голую кирпичную стену. На одной из них тускло темнела надпись «Погрузочная площадка». Она была чуть приоткрыта, на петле болтался большой незапертый висячий замок. Иона в нерешительности остановился. Разумнее всего вернуться, вызвать наряд и скорую. А потом пусть полиция и врачи с санитарями выясняют, что находится по ту сторону двери.

Но к тому времени Гевин может умереть.